

Концепт совести в позднем творчестве Искандера

Мария М. Кирова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия, mariakirova709@gmail.com*

Аннотация. Многие исследователи отмечали гуманистическую направленность произведений Искандера. Одним из ключевых концептов его творчества является совесть. Цель данной статьи – охарактеризовать специфику концепта «совесть» в рамках собраний записок и эссе Искандера в постсоветский период его творчества. Совесть, согласно писателю, не просто имеет отношение к Богу, как, например, считал Бердяев, но и в целом иррациональна, поскольку может заменить ум и даже ограничить область познания. Одним из самых повторяющихся признаков совести в его произведениях является огнеопасность. То есть Искандер обращает внимание и на созидательную, и на разрушительную силу совести. Искандер дает толкование совести как основы души. По Искандеру, совесть – это симбиотическое существо, приставленное к животному Богом, из которого это существо сделало человека. Важно также отметить, что концепция государства совести вполне могла быть вдохновлена этикой Дарвина. Если вспомнить классификацию Струве, то по ней Искандера можно отнести к субъективистам, идеалистам. Стоит отметить, что описания Искандера не отличаются особой образностью, однако, когда он все же использует метафоры, ему не удается сохранить образное единство. Это является отражением не только ассоциативного и фрагментарного мышления Искандера.

Ключевые слова: Искандер, концепт, совесть, Дарвин, Бердяев, Струве, фрагмент

Для цитирования: Кирова М.М. Концепт совести в позднем творчестве Искандера // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 10. С. 140–148. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-10-140-148

The concept of conscience in Iskander's later work

Maria M. Kirova

*Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia, mariakirova709@gmail.com*

Abstract. Many researchers have noted the humanistic orientation of Iskander's works. One of the key concepts in his work is the concept of conscience. The article aims to characterize the specific features of the concept of "conscience" in the collections of notes and essays published by Iskander during the post-Soviet period of his career. Conscience, according to Iskander, is not solely related to God, as for example, Berdyaev believed. It is also in general irrational, as it can replace intelligence and even limit knowledge. The flammability is one of the most recurring features of conscience in his works. That is, Iskander notes both the creative and destructive power of conscience. He gives an interpretation of conscience as the foundation for the soul. Iskander sees in conscience a symbiotic creature assigned to animals by God, from which humans evolved. It is also worth noting that the concept of the state of conscience may have been influenced by Darwin's ethical ideas. If one considers Struve's classification, then Iskander could be classified as a subjectivist or idealist. It is interesting to note that Iskander's descriptions are not particularly imaginative, but when he does use metaphors, he often fails to maintain a consistent figurative language. It reflects not only Iskander's own associative and fragmented thinking, but also his lack of coherence in his writing.

Keywords: Iskander, concept, conscience, Darwin, Berdyaev, Struve, fragment

For citation: Kirova, M.M. (2024), "The concept of conscience in Iskander's later work", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 10, pp. 140–148, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-10-140-148

Многие исследователи отмечают гуманистическую направленность произведений Искандера. Также его произведения отличаются отсутствием ярко выраженного дидактизма. Вместо того чтобы наставлять людей, Искандер призывает прислушиваться к совести. Но как писатель понимает совесть? Цель данной статьи – охарактеризовать специфику концепта «совесть» в рамках собраний записок «Понемногу о многом», «Из записных книжек» и публицистических эссе Искандера.

В толковом словаре представлено следующее определение совести: «Чувство моральной ответственности за свое поведение;

нравственная самооценка своего поведения»¹. Концепт «совесть» отражает такую черту русской ментальности, которую В.В. Колесов вслед за Н.Ф. Федоровым определяет как приоритет нравственных ценностей [Колесов 1999, с. 123]. А. Вежицкая называет эту черту русскости любовью к абсолютным моральным суждениям, связанным в ряде случаев с эмоциями [Вежицкая 1996, с. 34].

Согласно Е.К. Спасской, в русском языке концепт совести имеет следующие образы и модели: 1) нечто функционирующее внутри человека независимо от воли субъекта; 2) невидимый орган, подобно душе или уму; 3) наставник; 4) нечто отождествленное с Богом; 5) соперник, противящийся злой человеческой воле; 6) товар. Концепт «совесть» отражает, с одной стороны, исконно русскую черту – а) толерантность, а с другой – б) стремление к абсолютному добру, к святости. Через идею Бога в) совесть порождает чувство соборности [Спасская 2005].

Л.С. Муфазалова читает, что

...одним из факторов, влияющих на синтаксические позиции слова «совесть», является колебание между двумя образами, с которыми ассоциируется понятие совести, – совестью как высшим существом (Богом) и совестью как психическим феноменом, своего рода барометром, реагирующим на нарушение нравственных норм [Муфазалова 2011, с. 355].

И.В. Бойчук утверждает, что

...обязательным условием его возникновения является определенная обособленность личности от общества, что свидетельствует о большей продвинутости по пути цивилизации [Бойчук 2013, с. 39].

Важно напомнить две теории происхождения совести. Позитивистскую сформулировал Ч. Дарвин, религиозную – Н.А. Бердяев. Английский натуралист пришел к выводу, что

...социальные инстинкты, служащие для общего блага группы у животных, могут преобразовываться в нравственные заповеди у человека и регулируют его поведение, формируя у него такое социальное чувство, как совесть [Жуков 2018, с. 16].

Бердяев же утверждал, что совесть имеет сверхъестественное происхождение:

¹ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. С. 1126.

Социального происхождения скорее засорение и искажение совести. Совесть и есть та глубина человеческой природы, на которой она не окончательно отпала от Бога, сохранила связь с Божественным миром [Бердяев 2017, с. 117].

Также философ считал, что совесть должна проявлять «нравственную изобретательность» [Бердяев 2017, с. 93], и соборность предстает творческим достижением «оригинальной и девственной совести» [Бердяев 2017, с. 114].

Также следует обратить внимание на связь науки и совести. П.Б. Струве сформулировал черты научного объективизма. Наука

...стремится всегда познавать то, что есть... и сознательно никогда не ставит должное на место сущего, желаемое на место истины [Струве 1901].

Научный же субъективизм или идеализм, по мнению Струве, «требуется сознательного подчинения истинного (совести интеллектуальной) должному (совести этической)» [Струве 1901].

Теперь несколько слов о жанре записок. Характеризуя фрагментарный дискурс романтиков, А.М. Сидоров замечает: «Жанр фрагмента – это жанр порождения, становления» [Сидоров 2015, с. 55]. Афоризм же уходит корнями к естествознанию, к трудам Гиппократов [Antonioni et al. 2012, с. 866]. Фрагментарные жанры хорошо подходят для исследования действительности, а ведь конец XX в. и был для Искандера новой реальностью, в которой ему еще предстояло себя найти как писателя.

Вначале разберем собрание публицистических эссе, в которых концепт совести встречается более пятидесяти раз. К традиционным метафорам можно отнести изображение совести как невидимого органа человека («в душе Сальери... совесть»², «Совесть тоже никто не видел, – отпаривал знаменитый священник-хирург, – но ведь вы не станете отрицать, что она есть» (с. 465)), как очень требовательного наставника («Отказ от собственной души приводит человека к автономии от совести» (с. 422), «совесть двигается вместе с человеком во всех неисследимых изгибах жизни. И что скрывать – совесть утомительна») и как соперника («человек, чтобы выжить, истребляет ее в себе»³). Искандер неоднократно

² Искандер Ф.А. Собрание. Т. 10. Паром. М.: Время, 2004. С. 417. Далее отсылки на это издание даны в тексте.

³ Искандер Ф.А. Попытка понять человека. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/0/001/005/071/006.htm> (дата обращения 5 мая 2023).

отмечает иррациональную природу совести, ее тесную связь с христианством («Совесть затрудняет жизнь, чтобы облегчить встречу с Богом»⁴, «Если бы мы имели возможность спросить у Бога: “Можно ли управлять людьми при помощи совести?”», Он бы ответил: “Я именно это предложил людям через своего сына, но никто из властителей не попытался”» (с. 471)). Искандер не забывает и о важном для определения совести понятии стыда («Человек может покраснеть от стыда, будучи один. Свидетель – совесть»⁵), и о том, что совесть способна болеть («декабристы мучали его совесть» (с. 393)) и спасет от мучений только покаяние («И совесть рано или поздно взрывается: пишу одно, а живу по-другому. Выход тут только один: покаянное проклятие» (с. 460)).

Большинство метафор, относящихся к совести, имеют авторское значение. Совесть имеет признаки огненной стихии («Надо раздуть в душе Сальери полупогасшую совесть» (с. 417)), она обладает свойством накапливать и высвобождать энергию («совесть рано или поздно взрывается»). Если совесть можно раздуть, значит, совесть может вернуться после долгого исчезновения («У государства совесть появилась!» (с. 471)). Совесть, по Искандеру, – существо, способное засыпать («разбуженная совесть»), также смертное, если человек может ее в себе истребить. Что может вернуть, раздуть, разбудить, оживить совесть? Искандер дает ответ – искусство: «Искусство – чудо возвращения человека к его истинной человеческой сущности» (с. 418). Совесть в идиолекте Искандера тесно связана с вдохновением, творчеством: «Разбуженная совесть – самый грандиозный источник человеческой энергии» (с. 465). В этом предложении совесть похожа на вулкан, однако Искандер ни разу не использовал эту метафору напрямую, отчего можно говорить об ассоциативном построении образного ряда.

Научно-технический и экономический прогресс, по мнению Искандера, мешает развитию совести: «...двадцатый век – это кризис мировой совести, вызванный утопией прогресса» (с. 466). Следовательно, чем больше внимания человек уделяет науке и экономике, тем больше он забывает о совести. И наоборот, гуманитарная сфера знания способствует развитию совести, доказательством чего является тот факт, что в правительство совестливого государства Искандер взял бы в первую очередь Лихачева (с. 468).

Искандер дает толкование совести как основы души. По Искандеру, совесть – это симбиотическое существо, приставленное к животному Богом, из которого это существо сделало человека:

⁴ Искандер Ф.А. Попытка понять человека.

⁵ Там же.

«...отбросив совесть, человек превращается в неумолимое животное»⁶. Являясь основой души, совесть является и основой идеальных обществ, и государств: «Экономика без базиса – совести – это зверинец с открытыми клетками» (с. 463).

Обратимся к собраниям записок «Понемногу о многом» и «Из записных книжек». В первой подборке концепт совести встречается восемь раз, во второй – шесть. В первой же заметке из «Понемногу о многом» значение концепта раскрывается через сопоставление. Искандер объясняет телесное через духовное: «Состояние похмельной тяжести очень похоже на состояние нечистой совести» (с. 481). Если в первой записке похмелье описывалось через отсутствие совести, то в следующей совесть является ограничивающим фактором для искусственного интеллекта: «Только человеческий мозг может логизировать толчки совести» (с. 508). То есть проявление совести непредсказуемо: иногда человек управляет совестью, иногда – она им. В последней заметке о совести в этой подборке Искандер пишет, что совесть не зависит от ума:

Заменив культ ума культом совести, мы дали бы теоретический шанс неумному человеку в самом главном быть выше умного и не испытывать никакого комплекса неполноценности (с. 547).

Во второй подборке «Из записных книжек» прямо развивается эта же мысль: «Как часто умные люди не понимают совестливых. Аппарат совести тоньше устроен, чем аппарат ума» (с. 555). По мнению писателя, нечто иррациональное вызывает больше доверия, чем рациональное. В следующем фрагменте автор отмечает некий другой парадокс:

Нравственный человек вообще не играет в аморальные игры, тогда как человек бессовестный всегда в них играет. Его слабый в общечеловеческом смысле ум в аморальных комбинациях достигает определенной изощренности (с. 565).

Совесть не может сделать глупого человека умным, в отличие от бессовестности. После этого следует записка об очередном признаке нечистой совести: «Иногда наша храбрость – форма покаяния нечистой совести» (с. 571). Из этого фрагмента также следует, что совестливому человеку меньше резона быть храбрым. После записки об истинной храбрости идет записка о ложной: «Человек, задающий бессовестные вопросы, видимо, думает, что он преодолел».

⁶ Там же.

вает трусость» (с. 578). Следовательно, совестливый человек понимает, что нужно знать, а что – нет. Искандер считает, что человек, остающийся в рамках общепризнанной морали, более храбрый, чем тот, кто готов ими пренебречь. По Искандеру, храбрость не в пересечении границ, а в их уважении. Искандер также создает некую дихотомию: будь совестливым с самого начала, иначе придется быть храбрым, чтобы искупить ошибки. В последней же заметке, посвященной совести во второй подборке, Искандер связывает совесть с Богом: «Совесть – практика Бога, которую люди не очень спешат подхватить» (с. 583).

Таким образом, концепт совести представлен в позднем творчестве Искандера очень разнообразно. Совесть, согласно писателю, не просто имеет отношение к Богу, как, например, считал Бердяев, но и в целом иррациональна, поскольку может в некоторой степени заменить ум и даже ограничить область познания. В этом отношении Искандер отходит от русской традиции уподоблять совесть душе или уму. Одним из самых повторяющихся признаков совести является огнеопасность. Искандер отмечает и созидающую, и разрушительную силу совести. Естественно предположить, что концепция государства совести вполне могла быть результатом знакомства с этикой Дарвина. Описания Искандера не отличаются особой образностью, и при использовании метафор ему не удается сохранить образное единство, что можно считать проявлением ассоциативного мышления Искандера. Если вспомнить классификацию Струве, то по ней Искандера можно отнести к субъективистам, идеалистам.

Литература

- Бердяев 2017 – *Бердяев Н.А.* О назначении человека. ЭБС Лань, 2017. 510 с.
- Бойчук 2013 – *Бойчук И.В.* О концепте «совесть» в английской, русской и французской лингвокультурах // Лингвистические и методические аспекты преподавания иностранных языков: Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 22–23 нояб. 2013 г. Белгород, 2013. С. 36–40.
- Вежицкая 1996 – *Вежицкая А.* Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
- Жуков 2018 – *Жуков Ю.Г.* Вклад Ч. Дарвина и Г. Спенсера в становление учения об эволюционной этике // Вестник Омского гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2018. № 4 (21). С. 16–19.
- Колесов 1999 – *Колесов В.В.* «Жизнь происходит от слова...». СПб.: Златоуст, 1999. 368 с.
- Муфазалова 2011 – *Муфазалова Л.С.* Концепт совесть в русской языковой картине мира // Вестник ИрГТУ. 2011. № 11 (58). С. 352–357.

- Сидоров 2015 – Сидоров А.М. Фрагментарный императив романтизма // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 2 (32). С. 52–57.
- Спасская 2005 – Спасская Е.К. Отражение русской ментальности в слове. Концепт совесть в прозе И.С. Шмелева // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2005. № 7. С. 188–193.
- Струве 1901 – Струве П.Б. Предисловие // Бердяева Н.А. Субъективизм и индивидуализм в общественной философии: Критический этюд о Н.К. Михайловском. СПб.: Электрическая типография, 1901. URL: http://www.odinblago.ru/subiekt_individ/01 (дата обращения 3 апреля 2024).
- Antoniou et al. 2012 – Antoniou G.A., Antoniou S.A., Georgiadis G.S., Antoniou A.I. A contemporary perspective of the first aphorism of Hippocrates // Journal of Vascular Surgery. 2012. № 56 (3). P. 866–868.

References

- Antoniou, G.A., Antoniou, S.A., Georgiadis, G.S. and Antoniou, A.I. (2012), “A contemporary perspective of the first aphorism of Hippocrates”, *Journal of vascular surgery*, no. 56 (3), pp. 866–868. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jvs.2012.05.002>.
- Berdyaev, N.A. (2017), *O naznachanii cheloveka* [On the predestination of a person], EBS Lan', St. Petersburg, Russia.
- Boichuk, I.V. (2013), “About the concept of ‘conscience’ in English, Russian and French linguistic cultures”, *Lingvisticheskie i metodicheskie aspekty prepodavaniya inostrannykh yazykov, materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Belgorod, November 22–23, 2013* [Linguistic and methodical aspects of teaching foreign languages. Proceedings of the IV international scientific and practical conference, Belgorod, November 22–23, 2013], Belgorod, Russia, pp. 36–40.
- Kolesov, V.V. (1999), “Zhizn' proiskhodit ot slova...” [“Life comes from the word...”], Zlatoust, St. Petersburg, Russia.
- Mufazalova, L.S. (2011), “The Concept of Conscience in the Russian Linguistic Picture of the World”, *Proceedings of Irkutsk State Technical University*, no. 11 (58), pp. 352–357.
- Sidorov, A.M. (2015), “The Fragmentary Imperative of Romanticism”, *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya*, no 2 (32), pp. 52–57.
- Spasskaya, E.K. (2005), “Reflection of the Russian mentality in a word. The concept conscience in I.S. Shmelev's prose”, *Russian Journal of Linguistics*, no. 7, pp. 188–193.
- Struve, P.B. (1901), “Preface”, Berdyaev, N.A. *Sub'ektivizm i individualizm v obshchestvennoi filosofii: Kriticheskii etyud o N.K. Mihailovskom* [Subjectivism and Individualism in the Social Philosophy. the Critical Essay on N.K. Mikhailovsky], Elektricheskaya tipografiya, St. Petersburg, Russia, available at: http://www.odinblago.ru/subiekt_individ/01 (Accessed 3 April 2024).
- Vezhbitskaya, A. (1996), *Yazyk. Kul'tura. Poznaniye* [Language. Culture. Cognition], Russkie slovari, Moscow, Russia.

Zhukov, Yu.G. (2018), "Ch. Darwin's and H. Spenser's Contribution to the Formation of Evolutionary Ethics Theory", *Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research*, no. 4 (21), pp. 16–19.

Информация об авторе

Мария М. Кирова, аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, ул. Колмогорова, д. 1, стр. 51; mariakirova709@gmail.com

Information about the author

Maria M. Kirova, postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bldg. 51, bld. 1, Kolmogorova Street, Moscow, Russia, 119991, mariakirova709@gmail.com